

DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-142-157

УДК 94(47).081

«СТУДЕНЧЕСКИЙ ВОПРОС» В КИЕВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КИЕВЛЯНИН» (60–70-е гг. XIX в.)¹

Федоров Дмитрий Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

dnib.1995@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена истории «студенческого вопроса» в Киевском университете периода реформ 60–70-х гг. XIX в. Автор привлекает архивные и опубликованные источники, а также исследовательскую литературу. Основополагающими для данной статьи стали публикации газеты «Киевлянин» — одного из ведущих периодических изданий этого времени в Юго-Западном крае (Киевская, Волынская и Подольская губернии). Либерализация университетской политики в конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в. оказала непосредственное воздействие на учащуюся молодежь, в том числе и в Киевском университете. Начало волнений студентов-киевлян во многом было вызвано крайней нуждой. Столовые, кассы и т.д. играли особую роль в жизни студентов. Поэтому любые попытки правительственной власти запретить объединения лишь усиливали недовольство учащихся. О важности проблемы студенческой бедности неоднократно сообщалось в «Киевлянине». Выразителем мнения редакции киевской газеты стал ректор Киевского университета Н.Х. Бунге. Отстаивая важность студенческих сообществ, Бунге также признавал необходимым установление связи между студентами, университетом и обществом. Однако настороженность власти к студенческим объединениям не позволяла понять наиболее значимую причину волнений — бедность, а нежелание кардинально решить эту проблему обернулось чередой беспорядков.

Ключевые слова: Киевский университет, студенческий вопрос, студенческие беспорядки, студенческие объединения, «Киевлянин», В.Я. Шульгин, Н.Х. Бунге, публицистика, Юго-Западный край.

¹ Исследование выполнено в рамках гранта № 19-18-00073-П «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.» Российского научного фонда.

“STUDENT ISSUE” AT KIEV UNIVERSITY ON THE PAGES OF THE “KIEVLYANIN” NEWSPAPER IN THE 1860–1870s¹

Fedorov Dmitry A.

St. Petersburg State University,

St. Petersburg, Russia

dnib.1995@yandex.ru

Abstract. This article focuses on the history of the “student issue” at Kyiv University during the reform period of 60–70s in the 19th century. The author draws on archival and published sources, as well as research literature. The publications of the newspaper “Kievlyanin”, one of the leading periodicals of South-Western region (Kyiv, Volyn and Podolsk provinces) during this period, became fundamental for this article. Liberalization of university policy in the late 50s–early 60s of the 19th century had a direct influence on young students, including those at Kiev University. The outbreak of the unrest of Kiev students was largely caused by extreme hardships. Canteens, solidarity funds, etc. played a special role in the lives of students. Therefore, any attempts by the government to outlaw communities only aggravated the resentment of the students. The importance of the student poverty problem has been repeatedly reported in “Kievlyanin”. Rector of Kyiv University N.Kh. Bunge presented the opinion of the Kyiv newspaper’s editors. While defending the importance of student communities, Bunge also recognized the need to establish a connection between students, the university and society. However, the government’s wariness towards student associations made it difficult to understand the most significant cause of unrest – poverty, and the unwillingness to radically solve this problem turned into a series of riots.

Keywords: Kyiv University, “student issue”, student unrest, student associations, “Kievlyanin”, V.Ya. Shulgin, N.Kh. Bunge, journalism, South-West region.

Цитирование: Федоров Д.А. “Студенческий вопрос” в Киевском университете на страницах газеты “Киевлянин” (60–70-е гг. XIX в.) // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 1. С. 142–157. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-142-157 / Fedorov D.A. “Student Issue” at Kiev University on the Pages of the “Kievlyanin” Newspaper in the 1860–1870s, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 1. Pp. 142–157. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-142-157.

© Федоров Д.А., 2023

¹ This research was supported by the grant № 19-18-00073-P “National Identity in the Imperial Politics of Memory: History of The Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian State in Historiography and Social Thought of the 19th–20th Centuries” of the Russian Science Foundation.

Эпоха реформ 60–70-х гг. XIX в. – особый период в истории отечественных университетов. Именно в это время прежние принципы организации высшего образования пришли в заметное противоречие с потребностями социально-экономического развития. Перемены обусловили значительные изменения в общественном положении и быте учащейся молодежи. Процесс радикализации студенчества активно развивался, а одним из его последствий стали беспорядки в университетах.

Важность «студенческого вопроса» во многом объяснялась его тесной связью с общественным движением. Заметную роль в 60-х гг. XIX в. начинает играть профессура, просветительская деятельность которой широко развернулась в печати [Эймонтова, 1985, с. 157]. Рост протестных настроений студентов сделал невозможным уклонение профессоров от этой проблемы. Поэтому составленный в 1863 г. киевским генерал-губернатором Н.Н. Анненковым проект по созданию нового печатного издания Юго-Западного края – газеты «Киевлянин» – оказался весьма своевременным. «Киевлянин» не только позволил объединить усилия наиболее талантливых профессоров Киевского университета, но и стал ценным источником для изучения студенческого движения в России, особенно его «малороссийской» специфики.

К концу николаевского царствования жизнь русских университетов в силу многочисленных запретов находилась в «болезненном кризисе» [Бороздин, 1908–1909, с. 187]. Подобное положение сохранялось вплоть до 1855 г., когда с восшествием на престол Александра II высшей школе были возвращены права в пределах устава 1835 г. [Глинский, 1900, с. 346]. Реформы широко затронули и Киевский университет. «В какие-нибудь два, три года университет был неузнаваем. Все дисциплинарные требования порядка признаны несовременными и отвергнуты: уничтожена форма, уничтожено всякое влияние какого бы то ни было начальства» [Андрияшев, 1913, с. 24]. Ограничение количества студентов было отменено, а преподавание стало более свободным. Вместо былой разобщенности киевские студенты для помощи друг другу начинают организовывать сходки по организации лекториев, касс и благотворительных спектаклей [Юзефович, 1895b, с. 116].

Начало преобразований совпало с назначением попечителем Киевского учебного округа Н.И. Пирогова. В это же время в Киевском университете сложилась влиятельная «либеральная группировка» профессоров и преподавателей, одним из лидеров которой был Николай Христианович Бунге [Эймонтова, 1985, с. 194]. Поэтому по настоянию Пирогова ректором университета в 1859 г. был назначен именно Бунге. Назначение Бунге было благосклонно встречено студенческой молодежью [ОР ИРЛИ, ф. 134, оп. 4, д. 547, л. 71]. Особое внимание Бунге уделял проблеме бедности учащихся. Действительно, едва ли в каком-нибудь из русских университетов было такое количество нуждающихся студентов. Хотя университет и оставался преимущественно дворянским, это не мешало поступлению в него детям чиновников и духовенства. Приезжая в Киев без средств к существованию, такие студенты искали и бесплатного образования, и материальной помощи. Поэтому важным условием жизни большей части студентов в Киеве являлись «вспомоществования»

со стороны университета [Быт киевских студентов..., 1863, с. 31–33]. Это также понимал Бунге, считая действенными мерами борьбы с бедностью не только пособия и стипендии, но и устройство студенческих библиотек, столовых и т.д. Не карами, а увещаниями стремился Бунге бороться с возможными волнениями [Романович-Словатинский, 1903, с. 500–501]. Подобное отношение к учащимся сыграло значительную роль в истории Киевского университета 60–70-х гг. XIX в., когда лишь такт Бунге (трижды избранного ректором в 1859–1862, 1871–1875 и 1878–1880) позволял сдерживать студенческое движение.

Период всеобщего пробуждения студенчества конца 50-х–начала 60-х гг. XIX в. получил в Киевском университете совершенно иной характер в силу особого состава учащихся. С самого открытия университета в 1834 г. преобладающее большинство студентов составляли поляки [Отрывки из воспоминаний Автонома..., 1895, с. 234]. Польское студенчество состояло из тесно сплоченных землячеств («гмин») [Юзефович, 1895а, с. 178]. Подобная организация являлась частью обширного заговора поляков для подготовки мятежа. Финансовую поддержку «гминам» оказывало польское дворянство [Общественно-политическое движение..., 1964, с. 13]. Сами студенты-поляки имели свою кассу, библиотеку и даже банк [Общественно-политическое движение..., 1964, с. 322]. Поэтому «единодушие было или казалось полным, так как все оттенки стушевывались перед главной целью; а цель эта: открытое вооруженное восстание...» [Юзефович, 1895а, с. 179].

В свою очередь русское студенчество Киевского университета, как и русское общество Киева, было немногочисленно и ничтожно влиянием [Владимирский-Буданов, 1884, с. 627]. Но даже столь невыгодные условия не препятствовали решительному сопротивлению полякам. Поэтому когда в весной 1861 г. поляки хотели составить петицию генерал-губернатору в самых грубых выражениях с требованием гарантий студенческой неприкосновенности, русские студенты отказались поддержать принятую инициативу [Бывший киевский студент..., 1868, с. 115]. В то же время был поднят вопрос об объединении для начала борьбы с поляками [Ашевский, 1907а, с. 67]. Вовремя вмешался Пирогов. После безуспешных попыток Бунге положить конец «сборищам» студентов [Юзефович, 1895а, с. 173], попечитель потребовал немедленно прекратить сходки, что сразу было исполнено [Ренненкампф, 1899, с. 39]. Адрес польских студентов был подан, но не имел последствий.

С таким же результатом закончилось стремление поляков осенью 1861 г. воспользоваться взрывом недовольства всего русского студенчества. В то время правительство уже начинало предпринимать первые шаги к усмирению университетской молодежи. Еще 6 мая 1859 г. вышло постановление, что вне стен университета студенты не освобождаются от подчинения полиции на общих основаниях [Сборник постановлений..., 1876, с. 419–420]. Распоряжение это было дополнено 14 января 1860 г. разъяснением, что полицейский надзор не исключает контроля над студентами вне университета и учебного начальства [Сборник постановлений..., 1876, с. 499–501]. Причиной крайнего раздражения студентов стали правила 31 мая 1860 г. Теперь сходки допускались только после разрешения администрации

университета. Право освобождения от платы за обучение получали лишь два студента от каждой губернии учебного округа [Сборник постановлений..., 1876, с. 735]. После этого министр народного просвещения Е.В. Путятин настоял на еще более строгих правилах, утвержденных 21 июля 1860 г.: сходки совершенно запрещались, а для заведывания кассой, библиотекой и проч. студенты должны были назначаться правлением университета [Материалы для истории гонения..., 1899, с. 83].

Нетрудно представить, до какой степени новые правила взволновали и так возбужденных студентов. Недовольство переросло в массовые студенческие беспорядки в Петербурге, Москве и Казани. Особенно буйствовали польские студенты в Киевском университете. 9 октября 1861 г. студенты-поляки ворвались в университет, разбили рамки с распоряжениями учебного начальства и ушли с криками «это наш университет!» [Ашевский, 1907b, с. 64].

Подобные действия поляков сразу оттолкнули от них остальных студентов. При таком положении вещей совет университета во главе с Бунге убедился, что лишь студенты-поляки сознательно не желают соблюдения порядка. Этому Бунге решил противопоставить всех не-польских студентов [Ренненкампф, 1899, с. 40], и совет университета поспешил предложить студентам составить обращение с признанием неподобающим поведение поляков [Ашевский, 1907b, с. 64–65]. В первый же день под обращением было поставлено около 300 подписей. Солидарность студенчества в борьбе с беспорядками стала главной причиной того, что Киевский университет не был закрыт. Студенты-поляки, убедившись в невозможности втянуть университет в общепольские демонстрации, прекратили сходки, а в 1863 г. почти все оставили университет [Ренненкампф, 1899, с. 45–46]. В то же время назначение министром народного просвещения А.В. Головнина вместо Путятина несколько успокоило студентов. Недовольство сменилось ожиданием, что новый министр вернет утерянные академические права.

Известно, что именно студенческие беспорядки осенью 1861 г. ускорили составление нового университетского устава. Одним из первых этапов его подготовки стало поручение Министерства народного просвещения советам университетов высказать свои соображения по этому вопросу. Соответствующая записка была предоставлена советом Киевского университета [РГИА, ф. 733, оп. 88, д. 261, л. 179–270]. После этого была учреждена комиссия из попечителей округов и некоторых профессоров под председательством Е.Ф. фон-Брадке для составления проекта устава. От Киевского университета право участвовать в работе комиссии получил Бунге [Эймонтова, 1993, с. 148–149]. Первым затронув «университетский вопрос» в печати, Бунге подчеркивал стремление студентов к серьезным занятиям наукой, что усиливало требования к университетам. Но это не снимало ответственности и с общества [Бунге, 1858, с. 311, 315]. Бунге убеждал, что студента воспитывают не устав, а общество. Именно этот принцип взаимной ответственности Бунге считал основополагающим в отношениях со студентами. Поэтому важной являлась «живая связь» профессоров со своими слушателями, благодаря которой студенчество само признает авторитет мысли и труда [Бунге, 1858, с. 315–316]. С этим также

было связано стремление Бунге организовать для студентов практические занятия [Бунге, 1858, с. 330].

Подобные идеи встретили всевозможную поддержку в «Киевлянине». Назначенного на должность главного редактора бывшего профессора Киевского университета Виталия Яковлевича Шульгина сближали с Бунге не только любовь к науке, но и понимание того, что правильное течение жизни университетов возможно только на началах автономии [Профессор Вальтер А., 1866, с. 466]. Шульгин выразил сочувствие предложению о практических занятиях и сам принялся за их проведение [Практические занятия..., 1861, с. 21–25]. Присутствовавший на них В.Г. Авсеенко вспоминал, что исторические беседы Шульгина были особенно памяты студентам [Авсеенко, 1881, с. 718]. Шульгин трепетно относился к своим обязанностям преподавателя, что буквально притягивало к себе многочисленных слушателей [Ромер, 1898, с. 196]. Зная о тяжелом положении учащихся Киевского университета, Шульгин не только помогал получить столь необходимые пособия [ОР РНБ, ф. 438, д. 10, л. 262], но и придавал проблеме студенческой бедности общественную огласку в «Киевлянине» [например, см.: Д.Р., 1868, с. 181–182]. Бывшие воспитанники Киевского университета отмечали, что самые светлые воспоминания студенческих дней были тесно связаны с такими людьми, как Шульгин и Бунге [Ромер, 1898, с. 178].

Как известно, 18 июня 1863 г. был принят новый университетский устав. Признанный самым либеральным в истории русских университетов, устав 1863 г. действительно закреплял административную автономию и академическую свободу профессорско-преподавательской корпорации. Однако принятие корпоративного устройства профессоров не предполагало признание его за студентами. Правительство, опасаясь распространения политической пропаганды в университетах, стремилось поддерживать тот курс, который был установлен еще в мае 1861 г. 20 июля 1863 г. вслед за новым уставом последовало «циркулярное предложение» [Сборник распоряжений..., 1867, с. 560]. Данный циркуляр был неотделимым от устава документом, который правительство не желало афишировать [Эймонтова, 1993, с. 19]. Согласно новому постановлению, все студенты определялись как «отдельные посетители» университета [Сборник распоряжений..., 1867, с. 563]. Запрещалось любое проявление корпоративности, не допускались сходки, кассы и т.д. Упразднение корпоративности приводило к отчуждению студентов между собой и от преподавателей. Вместо открытых и легальных студенческих сообществ стали появляться «секретные» [Романович-Словатинский, 1903а, с. 192]. По-прежнему решающими мерами воздействия на учащуюся молодежь оставались репрессии.

Но в то же время, по воспоминаниям самих киевских студентов, главной причиной создания совместных объединений была не политическая пропаганда, а бедность. И лишь «общая нужда [курсив мой. — Д. Ф.] вызывала потребность в организации касс и кухмистерских...» [Дебогорий-Мокриевич, 1906, с. 38]. Большинству студентов Киевского университета была важна деятельность кассы взаимопомощи. Для обсуждения дел кассы были необходимы систематические сходки. Запрещение сходок вело к закрытию кассы, а значит, и к обнищанию студентов. Дальнейшие

события убедительно показали, что подобное положение учащихся не могло содействовать нормальной жизни университетов.

В 1866 г. постепенное ослабление реформаторского порыва окончательно сменяется консервативной «тенденцией» [Чернуха, 1978, с. 67]. В Министерстве просвещения после назначения главой ведомства Д.А. Толстого начали открыто склоняться к необходимости пересмотра устава 1863 г. для ограничения автономии. Однако Толстой не мог сразу поднять вопрос об изменении устава, решившись только на правила от 26 мая 1867 г. «Правила» вновь подтверждали недопустимость устройства учащимися любых публичных собраний [Сборник постановлений..., 1871, с. 473–475]. Новая волна запретов привела к тому, что в студенческой жизни Киевского университета наступил непродолжительный «глухой» период [Дебогорий-Мокриевич, 1906, с. 32].

Первые признаки оживления студенческой деятельности в Киевском университете стали заметны в конце 1868 г. Поводом послужило намерение обустроить кассу и столовую [Дебогорий-Мокриевич, 1906, с. 35]. 3 марта 1869 г. студенты-киевляне в количестве до 150 человек собрались для совещания об учреждении кассы для пособия «недостаточным» студентам [РГИА, ф. 733, оп. 147, д. 785, л. 41об.]. Вскоре редакции «Киевлянина» стало известно, что со стороны петербургской учащейся молодежи был сделан призыв к студентам Киевского университета принять участие в «противозаконном заявлении» [По поводу недавних печальных явлений..., 1869, с. 147].

3 апреля 1869 г. Шульгин ввиду возможного начала беспорядков решается поместить в «Киевлянине» обращение ректора и совета университета к студентам с напоминанием о «несчастных последствиях» [Ввиду происходящих волнений..., 1869, с. 158]. Однако, как оказалось, воззвание из Петербурга не встретило сочувствия киевских студентов. Более того, в редакцию «Киевлянина» поступила статья от учащихся с порицанием «незаконности и неправильности действий увлекающихся господ» [По поводу недавних печальных явлений..., 1869, с. 147]. Студенты решили выступлений не совершать, всецело принявшись за организацию кассы и столовой [Драгоманов, 1906, с. 192].

Последствием случившихся в марте 1869 г. беспорядков стало создание особого Комитета для обсуждения мер по устранению разнообразия дисциплинарных правил, существующих в разных учебных заведениях. Члены Комитета признали необходимым устранение наплыва в высшие учебные заведения молодежи [Сборник постановлений..., 1871, с. 1392]. Специально для этой цели были подготовлены правила от 8 июля 1869 г. Новые правила существенно затрудняли поступление в университеты, усиливали интенсивность учебных занятий, а также ограничивали свободу передвижения студентов под угрозой отчисления [Сборник постановлений..., 1871, с. 1391–1400].

Вместе с тем некоторые студенты Киевского университета, признавались, что причины возникновения среди них «социального движения» во многом состоят во

враждебном отношении власти к молодежи. Не менее острой оставалась проблема материального неблагополучия студентов. И только объединение позволило бы побороть многие негативные явления, но это станет возможным только после разрешения сходов. В ряду других мер для успокоения молодежи студенты называли освобождение от платы за обучение, создание касс, сближение с профессорами и признание студенческой корпорации [РГИА, ф. 908, оп. 1, д. 401, л. 5–5об.].

Пугающая бедность киевских студентов вынудила попечителя учебного округа П. А. Антоновича обратиться с официальным обращением к Толстому. 6 мая 1869 г. попечитель сообщал министру, что местная университетская молодежь лишена необходимых средств для безбедного существования. Стипендии выдаются лишь самым способным, хотя и не менее нуждающимся, студентам и практически никогда «беднякам», поставленным в гораздо худшие условия для учебы [Протоколы..., 1870, с. 3, 5]. Чтобы помочь этой части студентов Антонович обращался к Толстому с ходатайством об учреждении «Попечительства о недостаточных студентах» для раздачи пособий от частных пожертвований. Толстой доложил о намерении Антоновича императору Александру II. 23 октября 1869 г. поступило «высочайшее» соизволение [Попечительство о недостаточных студентах..., 1870, с. 2].

Однако ввиду малого количества членов и случайности пожертвований «Попечительство» могло оказывать поддержку лишь немногим студентам и только в ограниченном размере (от 10 до 30 руб.) [Отчет попечительства... за 1873 год, 1874, с. 1]. Общая сумма выделенных пособий была небольшой: в 1872 г. — 3557 руб. 25 коп. [Отчет попечительства... за 1872 год, 1873, с. 5], в 1873 г. — 3039 руб. [Отчет попечительства... за 1872 год, 1873, с. 9], в 1875 г. — 6166 руб. 50 коп. [Университет Св. Владимира в 1875 году, 1876, с. 2], в 1878 г. — 6311 руб. 61 коп. [Отчет попечительства... за 1878 год, 1879, с. 7]. Но вместе с тем и количество освобожденных от платы за обучение к 1875 г. иногда достигало почти половины от общего числа студентов [Университет Св. Владимира в 1875 году, 1876, с. 1]. С 1871 по 1875 г. количество студентов в университете уменьшилось с 784 до 691, а число прошений о пособиях возросло на 123. К 1875 г. студентов, получающих пособия от университета, было 345, от «Попечительства» — 245, всего 590 чел. из 691 студента (85,3%) [Материалы, собранные отделом..., 1876, с. 34–35].

Но какими бы значительными ни казались эти суммы, средств все равно оказывалось недостаточно. Прогрессирующая бедность студентов вынудила Бунге составить докладную записку «О материальном положении студентов университета и о средствах к улучшению их быта» [РГИА, ф. 733, оп. 147, д. 757, л. 398], опубликованной и в «Киевлянине» [Бунге, 1872, с. 1–2]. В записке Бунге представил результаты анкетирования среди студентов в марте 1872 г. Результаты показали, что больше половины студентов в университете (60%) являются «недостаточными». Общий размер дефицита студенческих средств доходил до колоссальных 169 тыс. руб. [Бунге, 1872, с. 2]. Подобные выводы подталкивали и Шульгина к утверждению, что несмотря на значительную поддержку, избавить от нужды студентов Киевского университета нет никакой возможности [Передовая статья, 1877, с. 1].

По инициативе Толстого в 1875 г. последовало учреждение комиссии под председательством члена Государственного совета И.Д. Делянова. Предметом особого внимания комиссии стали студенческие волнения [Котов, 2012, с. 71]. Разрешение этой проблемы члены комиссии предполагали осуществить во время посещения русских университетов осенью и зимой 1875 г.

В Киевском университете комиссия Делянова находилась с 22 по 29 октября 1875 г. Сбор сведений осуществлялся путем опроса профессоров и преподавателей. Начало работы комиссии показало, что поводом особого беспокойства являлось чрезвычайное развитие студенческой бедности. Членам комиссии также не могли не сообщить результаты «расследования» Бунге в марте 1872 г., подтвердившие материальную необеспеченность более половины обучающихся [Материалы, собранные отделом..., 1876, с. 25–26]. Некоторые из профессоров указывали на то, что такое положение студентов и стало причиной беспорядков. Поэтому многие предлагали не только подчинить студентов исключительно университетскому начальству, но и разрешить в стенах университета открытые студенческие собрания.

14 марта 1875 г. новым ректором вместо Бунге был выбран А.П. Матвеев, назначение которого еще в 1872 г. на должность проректора (одной из ближайших к студентам должностей) профессор Киевского университета В.И. Модестов назвал «истинным несчастьем» [Модестов, 1885, с. 599]. Матвеев, не разделяя мнения своего предшественника о важности связи со студенческой молодежью [Картавцев, 1897, с. 28], начал лично передавать списки студентов с перечислением их проступков в III отделение. Вскоре попечителю округа поступило предостережение жандармов, что студенты собираются побить Матвеева [Кистяковский, 1994, с. 113].

28 января 1878 г. Гессе сообщил Толстому, что между студентами заметно движение [РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 424, л. 1]. 7 февраля губернатор повторил свое обращение к министру о растущем возбуждении студентов [РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 424, л. 5]. 22 февраля 1878 г. по подозрению в покушении на убийство помощника прокурора был арестован студент Киевского университета Подольский. 15 марта в одной из аудиторий университета началась многочисленная сходка (до 400 студентов). Предметом оживленных толков стал арест Подольского. 16, 17 и 18 марта студенческие сходки в университете продолжались, прекратить их не могли ни проректор, ни его помощники [РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 424, л. 17об.]. 20 марта Матвеев направился на сходку студентов вместе с проректором. Их появление было встречено сильным шумом [РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 424, л. 18об.]. Матвеев стал убеждать студентов разойтись. До трехсот студентов ушли, но остальные остались, произнося оскорбительные слова против ректора [РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 424, л. 1об.–2об.].

22 марта в связи с непрекращающимися беспорядками начались заседания университетского суда с намерением отчислить некоторых студентов [РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 424, л. 10]. Из общего числа учащихся 124 было исключено [ОР РНБ, ф. 600, д. 662, л. 3]. Примечательно, что из 124 студентов 30 происходили из духовенства, 34 из податных сословий и купцов и только 60 из дворян и детей чиновников.

Таким образом, самым «беспокойным элементом» в Киевском университете являлись наиболее необеспеченные студенты из низшего и среднего сословий, а также духовного звания [ОР РНБ, ф. 600, д. 662, л. 3об.].

И хотя после оглашения приговора никаких проявлений беспорядков замечено не было [РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 424, л. 14], 5 апреля 1878 г. у входа в университет Матвееву был нанесен сильный удар в голову [РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 424, л. 3б]. В «Киевлянин» сообщалось, что ударивший ректора оказался студентом первого курса медицинского факультета [Удар..., 1878, с. 2]. Скорое начало следствия генерал-губернатором М.И. Чертковым привело к закрытию студенческой столовой и библиотеки [РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 424, л. 45].

9 декабря 1878 г. началась настолько шумная сходка, что профессора ушли из университета [ОР РНБ, ф. 600, д. 720, л. 2б]. Утром 11 декабря студенты вновь стали собираться для возобновления сходки. Вступивший в этот же день на должность ректора Бунге поручил пригласить к себе утром 12 декабря десять студентов от каждого факультета для личного объяснения. В назначенное время студенты собрались и попросили Бунге доложить министру народного просвещения о разрешении сходок, столовой, кассы и т.д. [ОР РНБ, ф. 600, д. 720, л. 30]. Бунге отвечал, что сообщит об этом начальству. Затем студенты вышли в коридор и разошлись. В Киевском университете установилось временное затишье.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Авсеенко В.Г. Школьные годы // *Исторический вестник*. 1881. № 4. С. 707–734.
- Андрияшев А.Ф. Воспоминания старого педагога // *Русская старина*. 1913. № 4. С. 21–29.
- Ашевский С. Русское студенчество в эпоху шестидесятых годов (1855–1863) // *Современный мир*. 1907а. Сентябрь. С. 48–85.
- Ашевский С. Русское студенчество в эпоху шестидесятых годов (1855–1863) // *Современный мир*. 1907б. Октябрь. С. 48–74.
- Бороздин И.Н. Университеты в эпоху 60-х годов // *История России в XIX веке*. Т. 4. Ч. 2. СПб.: Изд. Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и Ко», 1908–1909. С. 185–212.
- Бунге Н. О материальном положении студентов и о средствах для улучшения их быта // *Киевлянин*. 1872. № 126. 21 октября. С. 1–2.
- Бунге Н.Х. О современном направлении русских университетов и о потребностях высшего образования // *Русский вестник*. 1858. № 4. С. 311–332.
- Бывший киевский студент. Эпизод из местной университетской жизни (1861 год) // *Киевлянин*. 1868. № 29. 7 марта. С. 115.
- Быт киевских студентов // *Журнал Министерства народного просвещения*. Ч. СХVIII. 1863. Апрель. СПб., 1863. С. 31–35.

- Ввиду происходящих волнений... // *Киевлянин*. 1869. № 39. 3 апреля. С. 158.
- Владимирский-Буданов М.Ф.* История императорского университета Св. Владимира. Т. I. Университет Св. Владимира в царствование императора Николая Павловича. Киев: в типографии императорского университета Св. Владимира, 1884. 674 с.
- Глинский Б.* Университетские уставы (1755–1884 гг.) // *Исторический вестник*. 1900. № 1. С. 324–351.
- Дебогорий-Мокриевич В.* Воспоминания. СПб.: «Свободный труд», 1906. 598 с.
- Драгоманов М.П.* Автобиография // *Былое*. 1906. № 6. С. 182–213.
- Картавцев Е.Э.* Николай Христианович Бунге // *Вестник Европы*. 1897. № 5. С. 5–39.
- Кистяковский А.Ф.* Щоденник (1874–1885). Т. 1. Киев: Наукова думка, 1994. 645 с.
- Котов А.Э.* «Дело профессора Любимова»: власть и общество в борьбе за университет // *Университетский научный журнал*. 2012. № 2. С. 63–76.
- Материалы для истории гонения студентов при Александре II. Лейпциг, 1899. 183 с.
- Материалы, собранные отделом высочайше учрежденной комиссии для пересмотра общего устава российских университетов при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875 г. СПб.: типография В.С. Балашева, 1876. 500, 84, [79] с.
- Модестов В.* В Казани и в Киеве. (1867–1877) // *Исторический вестник*. 1885. № 12. С. 321–343, 589–617.
- Д.Р.* Недостаточные студенты в Киеве // *Киевлянин*. 1868. № 46. 18 апреля. С. 181–182.
- Общественно-политическое движение на Украине в 1863–1864 гг. Т. 2. Киев: Видавництво «Наукова думка», 1964. 551 с.
- Отдел рукописей Института русской литературы и искусства (ОР ИРЛИ). Ф. 134. Оп. 4. Д. 547.
- Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 438. Д. 10. ОР РНБ. Ф. 600. Д. 662.
- ОР РНБ. Ф. 600. Д. 720.
- Отрывки из воспоминаний Автонома Акимовича Солтановского // *Киевская старина*. 1892. № 5. С. 231–248.
- Отчет попечительства о недостаточных студентах императорского университета Св. Владимира за 1872 год. Киев, 1873. 12 с.
- Отчет попечительства о недостаточных студентах императорского университета Св. Владимира за 1873 год. Киев, 1874. 10 с.
- Отчет попечительства о недостаточных студентах императорского университета Св. Владимира за 1878 год. Киев, 1879. 9 с.
- Пантелеев Л.Ф.* Воспоминания. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. 848 с.
- Передовая статья // *Киевлянин*. 1877. № 39. 2 апреля. С. 1.

- По поводу недавних печальных явлений... // *Киевлянин*. 1869. № 36. 27 марта. С. 147.
- Попечительство о недостаточных студентах университета Св. Владимира // *Киевлянин*. 1870. № 29. 7 марта. С. 2.
- Практические занятия студентов по всеобщей истории (Профессора Шульгина) // *Университетские известия*. 1861. № 1. С. 21–25.
- Протоколы заседаний Совета // *Университетские известия*. 1870. № 2. С. 1–29.
- Профессор Вальтер А.* Автономия университетов // *Киевлянин*. 1866. № 117. 4 октября. С. 466.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 88. Д. 261.
- РГИА. Ф. 733. Оп. 147. Д. 757.
- РГИА. Ф. 733. Оп. 147. Д. 785.
- РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 401.
- РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 130.
- РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 424.
- Ренненкампф К.Н.* Киевская университетская старина // *Русская старина*. 1899. № 7. С. 31–49.
- Романович-Словатинский А.В.* Моя жизнь и академическая деятельность (1832–1884 гг.). // *Вестник Европы*. 1903а. № 5. С. 181–205.
- Романович-Словатинский А.В.* Моя жизнь и академическая деятельность (1832–1884 гг.). // *Вестник Европы*. 1903б. № 6. С. 499–508.
- Ромер Ф.Э.* Сказки и правда. М.: О.К. Куманина, 1898. 228 с.
- Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1876. 1528 стб., 28, 89–140 с., 48 стб.
- Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1871. 1980 стб., 44 с.
- Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 3. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1867. 1118 стб., 130 с.
- Удар... // *Киевлянин*. 1878. № 42. 8 апреля. С. 2.
- Университет Св. Владимира в 1875 году // *Киевлянин*. 1876. № 5. 10 января. С. 2.
- Чернуха В.Г.* Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 248 с.
- Эймонтова Р.Г.* Русские университеты на грани двух эпох. М.: Наука, 1985. 350 с.
- Эймонтова Р.Г.* Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века. М.: Наука, 1993. 270 с.
- Юзефович В.М.* Тридцать лет тому назад // *Русская старина*. 1895а. № 10. С. 167–200.
- Юзефович В.М.* Тридцать лет тому назад // *Русская старина*. 1895б. № 11. С. 95–130.

REFERENCES

- Avseenko V.G. SHkol'nye gody [School years], in *Istoricheskij vestnik*. 1881. No. 4. Pp. 707–734 (in Russian).
- Andriyashev A.F. Vospominaniya starogo pedagoga [Memoirs of an old teacher], in *Russkaya starina*. 1913. No. 4. Pp. 21–29 (in Russian).
- Ashevskij S. Russkoe studenchestvo v epohu shestidesyatykh godov (1855–1863) [Russian students in the era of the sixties (1855–1863)], in *Sovremennij mir*. 1907a. Sentyabr'. Pp. 48–85 (in Russian).
- Ashevskij S. Russkoe studenchestvo v epohu shestidesyatykh godov (1855–1863) [Russian students in the era of the sixties (1855–1863)], in *Sovremennij mir*. 1907b. Oktyabr'. Pp. 48–74 (in Russian).
- Borozdin I.N. Universitety v epohu 60-h godov [Universities in the era of the 60s], in *Istoriya Rossii v XIX veke* [History of Russia in the 19th century]. Vol. 4. Part 2. St. Petersburg.: Izd. T-va "Br. A. i I. Granat i Ko", 1908–1909. Pp. 185–212 (in Russian).
- Bunge N. O material'nom polozhenii studentov i o sredstvakh dlya uluchsheniya ih byta [On the financial situation of students and the means to improve their life], in *Kievlyanin*. 1872. No. 126. 21 oktyabrya. Pp. 1–2 (in Russian).
- Bunge N.H. O sovremennom napravlenii russkikh universitetov i o potrebnostyakh vysshego obrazovaniya [On the modern direction of Russian universities and the needs of higher education], in *Russkij vestnik*. 1858. No. 4. Pp. 311–332 (in Russian).
- Byvshij kievskij student. Epizod iz mestnoj universitetskoj zhizni (1861 god) [Former Kyiv student. Episode from local university life (1861)], in *Kievlyanin*. 1868. No. 29. 7 marta. P. 115 (in Russian).
- Byt kievskikh studentov [Life of Kyiv students], in *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Part CXVIII. 1863. Aprel'. St. Petersburg, 1863. Pp. 31–35 (in Russian).
- Vvidu proiskhodyashchih volnenij... [In view of the ongoing unrest...], in *Kievlyanin*. 1869. No. 39. 3 aprelya. P. 158 (in Russian).
- Vladimirkij-Budanov M.F. *Istoriya imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira. Vol. I. Universitet Sv. Vladimira v carstvanie imperatora Nikolaya Pavlovicha* [History of the Imperial University of St. Vladimir. T. I. University of St. Vladimir in the reign of Emperor Nikolai Pavlovich]. Kiev: V tipografii imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira, 1884. 674 p. (in Russian).
- Glinskij B. Universitetskie ustavy (1755–1884 gg.) [University statutes (1755–1884)], in *Istoricheskij vestnik*. 1900. No. 1. Pp. 324–351 (in Russian).
- Debogorij-Mokrievich V. *Vospominaniya* [Memories]. St. Petersburg: "Svobodnyj trud", 1906. 598 p. (in Russian).
- Dragomanov M.P. Avtobiografiya [Autobiography], in *Byloe*. 1906. No. 6. Pp. 182–213 (in Russian).
- Kartavcev E.E. Nikolaj Hristianovich Bunge [Nikolai Khristianovich Bunge], in *Vestnik Evropy*. 1897. No. 5. Pp. 5–39 (in Russian).

Kistyakovskij A.F. *Shchodennik (1874–1885)* [Schodennik (1874–1885)]. Vol. 1. Kiev: Naukova dumka, 1994. 645 p. (in Russian).

Kotov A.E. "Delo professora Lyubimova": vlast' i obshchestvo v bor'be za universitet ["Professor Lyubimov's case": authorities and society in the struggle for the university], in *Universitetskij nauchnyj zhurnal*. 2012. No. 2. Pp. 63–76 (in Russian).

Materialy dlya istorii goneniya studentov pri Aleksandre II [Materials for the history of the persecution of students under Alexander II]. Lejpcig, 1899. 183 p. (in Russian).

Materialy, sobrannye ot delom vysochajshe uchrezhdennoj komissii dlya peresmotra obshchego ustava rossijskih universitetov pri posezhenii ih v sentyabre, oktyabre i noyabre 1875 g. [Materials collected by the department of the highest established commission for the revision of the general charter of Russian universities when visiting them in September, October and November 1875]. St. Petersburg: tipografiya V.S. Balasheva, 1876. 500, 84, [79] p. (in Russian).

Modestov V. V Kazani i v Kieve. (1867–1877) [In Kazan and Kyiv. (1867–1877)], in *Istoricheskij vestnik*. 1885. No. 12. Pp. 321–343, 589–617 (in Russian).

D.R. Nedostatochnye studenty v Kieve [Insufficient students in Kyiv], in *Kievlyanin*. 1868. No. 46. 18 aprelya. Pp. 181–182 (in Russian).

Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie na Ukraine v 1863–1864 gg. [Socio-political movement in Ukraine in 1863–1864]. Vol. 2. Kiev: Vidavnictvo "Naukova dumka", 1964. 551 p. (in Russian).

Department of Manuscripts of the Institute of Russian Literature and Art. F. 134. Inv. 4. D. 547.

Department of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNB). F. 438. D. 10.

OR RNB. F. 600. D. 662.

OR RNB. F. 600. D. 720.

Otryvki iz vospominanij Avtonoma Akimovicha Soltanovskogo [Excerpts from the memoirs of Avtonom Akimovich Soltanovsky], in *Kievskaya starina*. 1892. No. 5. Pp. 231–248 (in Russian).

Otchet popechitel'stva o nedostatochnyh studentah imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira za 1872 god [Guardianship report on insufficient students of the Imperial University of St. Vladimir for 1872]. Kiev, 1873. 12 p. (in Russian).

Otchet popechitel'stva o nedostatochnyh studentah imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira za 1873 god [Guardianship report on insufficient students of the Imperial University of St. Vladimir for 1873]. Kiev, 1874. 10 p. (in Russian).

Otchet popechitel'stva o nedostatochnyh studentah imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira za 1878 god [Guardianship report on insufficient students of the Imperial University of St. Vladimir for 1878]. Kiev, 1879. 9 p. (in Russian).

Panteleev L.F. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1958. 848 p. (in Russian).

Peredovaya stat'ya [Editorial], in *Kievlyanin*. 1877. No. 39. 2 aprelya. P. 1 (in Russian).

Po povodu nedavnih pechal'nyh yavlenij... [Regarding the recent sad phenomena...], in *Kievlyanin*. 1869. No. 36. 27 marta. P. 147 (in Russian).

Popechitel'stvo o nedostatochnyh studentah universiteta Sv. Vladimira [Guardianship of insufficient students of the University of St. Vladimir], in *Kievlyanin*. 1870. No. 29. 7 marta. P. 2 (in Russian).

Prakticheskie zanyatiya studentov po vseobshchej istorii (Professora Shul'gina) [Practical classes of students in world history (Professor Shulgin)], in *Universitetskie izvestiya*. 1861. No. 1. Pp. 21–25 (in Russian).

Protokoly zasedanij Soveta [Minutes of the meetings of the Council], in *Universitetskie izvestiya*. 1870. No. 2. Pp. 1–29 (in Russian).

Professor Val'ter A. Avtonomiya universitetov [Autonomy of Universities], in *Kievlyanin*. 1866. No. 117. 4 oktyabrya. P. 466 (in Russian).

Russian State Historical Archive (RGIA). F. 733. Inv. 88. D. 261.

RGIA. F. 733. Inv. 147. D. 757.

RGIA. F. 733. Inv. 147. D. 785.

RGIA. F. 908. Inv. 1. D. 401.

RGIA. F. 1282. Inv. 1. D. 424.

RGIA. F. 1282. Inv. 3. D. 130.

Rennenkampf K.N. Kievskaya universitetskaya starina [Kyiv university antiquity], in *Russkaya starina*. 1899. No. 7. Pp. 31–49 (in Russian).

Romanovich-Slovatinskij A.V. Moya zhizn' i akademicheskaya deyatelnost' (1832–1884 gg.) [My life and academic activity (1832–1884)], in *Vestnik Evropy*. 1903a. No. 5. Pp. 181–205 (in Russian).

Romanovich-Slovatinskij A.V. Moya zhizn' i akademicheskaya deyatelnost' (1832–1884 gg.). [My life and academic activity (1832–1884)], in *Vestnik Evropy*. 1903b. No. 6. Pp. 499–508 (in Russian).

Romer F.E. *Skazki i Pravda* [Fairy tales and truth]. Moscow: O.K. Kumanina, 1898. 228 p. (in Russian).

Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education]. Vol. 3. St. Petersburg.: tipografiya imperatorskoj Akademii nauk, 1876. 1528 stb., 28, 89–140 p., 48 stb. (in Russian).

Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education]. Vol. 4. St. Petersburg.: Tipografiya imperatorskoj Akademii nauk, 1871. 1980 stb., 44 p. (in Russian).

Sbornik rasporyazhenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education]. Vol. 3. St. Petersburg: Tipografiya imperatorskoj Akademii nauk, 1867. 1118 stb., 130 p. (in Russian).

Udar... [Blow...], in *Kievlyanin*. 1878. No. 42. 8 aprelya. P. 2 (in Russian).

Universitet Sv. Vladimira v 1875 godu [University of St. Vladimir in 1875], in *Kievlyanin*. 1876. No. 5. 10 yanvary. P. 2 (in Russian).

Chernuha V.G. *Vnutrennyaya politika carizma s serediny 50-h do nachala 80-h gg. XIX v.* [The internal policy of tsarism from the mid-1950s to the early 1980s. 19th century]. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1978. 248 p. (in Russian).

Ejmontova R.G. *Russkie universitety na grani dvuh epoch*. Moscow: Nauka, 1985. 350 p. (in Russian).

Ejmontova R.G. *Russkie universitety na putyah reformy: shestidesyatye gody XIX veka* [Russian universities on the verge of two eras]. Moscow: Nauka, 1993. 270 p. (in Russian).

Yuzefovich V.M. Tridcat' let tomu nazad [Thirty years ago], in *Russkaya starina*. 1895a. No. 10. Pp. 167–200 (in Russian).

Yuzefovich V.M. Tridcat' let tomu nazad [Thirty years ago], in *Russkaya starina*. 1895b. No. 11. Pp. 95–130 (in Russian).

Статья принята к публикации 01.11.2022